

Любить свое и уважать чужое

В минувшем году при поддержке городского отдела образования и областного департамента образования коллектив средней школы №27 принял участие в проекте "Развитие национальной школы". Двадцать седьмой был присвоен статус русской национальной школы. А недавно здесь состоялось заседание "круглого стола". В нем участвовали педагоги школы, преподаватели Таганрогского пединститута, а также представитель гороо Е.В. Чучко.

Чем русская школа должна отличаться от других школ города? - этот вопрос был в центре внимания собравшихся. На эту тему завязалась оживленная дискуссия.

В концепции преподавания в русской школе язык следует после истории и литературы, и это - в программе, которая имеет общероссийский характер. Подобное положение неверно: в национальной школе должен быть культ национального языка.

Устав русской национальной школы сейчас разрабатывается. Педагоги еще не определились, какие философские идеи - православия, государственности или иные - должны быть здесь на первом плане. Россия никогда не была этнически обособленным от других стран государством, и с учетом нынешнего положения на Кавказе было бы нелогично заострять вопрос этнической чистоты контингента учащихся. Просто все дети должны четко представлять, в какой школе они будут учиться. В других школах - армянской, еврейской - мононациональный состав сохранялся веками, в русской он размыт давным-давно.

А вот другая точка зрения. Было высказано соображение, что, видимо, есть смысл вести речь о российской школе: это необходимо еще и для того, чтобы педагоги не воспи-

тывали ярых националистов. Они должны прививать любовь к национальным корням, но не забывать и о том, что общность наша неоднородная.

В ходе дискуссии выявился еще один аспект темы. Преподаватели опасаются термина "национальная школа", связывая его с проблемой национализма. А если бы они говорили просто о русской школе, то все было бы проще и можно было бы быстрее добиться поставленной цели: кто не знает русскую живопись, русскую музыку, русский балет?

И, наконец, еще одно мнение: не следует бояться названия "русская национальная школа". А. Пушкин, М. Лермонтов, В. Брюсов были замечательными патриотами своей Родины, и никто особо не обращал внимания на их национальность: если ты живешь в России, то должен быть ее патриотом. Прозвучал призыв: давайте любить свое и уважать чужое.

Е.В. Чучко сказала, что ее отношение к работе "круглого стола" неоднозначно: с одной стороны, радуется, что коллектив не успокаивается на достигнутом, с другой - есть состояние озабоченности. Дело в том, что педагоги ознакомились с общероссийской концепцией русской национальной школы, а вот свою модель не создали.

Участникам встречи так и не удалось выявить особенность русской национальной школы. Ничего страшного, на мой взгляд, здесь нет. В нашем обществе нет единства по многим вопросам. У нас каждые выборы первых лиц государст-

ва, области, а скоро, видимо, и города - это схватки людей различных мировоззрений, а это значит, что нет в России общенациональной идеи.

Разделить тревогу по поводу воспитания ярых националистов в одной отдельно взятой школе? Но шовинизм расцветает чертополохом не там, где детей воспитывают в духе уважения к национальным традициям, а там, где на ладан дышит экономика, где среднего класса нет и в помине, а основу населения составляют нищие да безработные. Знакомая картина, не правда ли?

Я тоже русский. И я тоже люблю язык Пушкина и Лермонтова, Бунина и Чехова. Только где он? Тот полуматерный воляпюк, который нынче можно услышать в любом общественном месте, даже отдаленно не напоминает великий и могучий.

Я тоже русский. И я тоже люблю русские фильмы. Только где они? Их теперь можно увидеть лишь в рубрике "Наше старое кино", да и то по большому празднику, а рубрика "Наше новое кино" с такой же периодичностью пичкает нас подделками под американские боевики самого низкого пошиба.

Я тоже русский. И я тоже люблю русские песни. Только... Впрочем, довольно об этом. Давайте лучше поговорим о другом.

Кому в Германии придет в голову мысль о немецкой национальной школе, если все здесь исключительно немецкое: фильмы, песни, домовладения, если повсюду изобилие отечественных товаров, кото-

рые давно уже вытеснили зарубежные и основательно освоили рынки чужеземные, если над остзейскими соплеменниками, говорящими на ужасном "plattdeutsch", хохочет вся страна (и это притом, что с литературным языком тут благополучно уживаются десятки диалектов), если общенациональная идея - единый фатерланд - стала реальностью?

Я знаю: в школе №27 трудятся прекрасные педагоги; убежден: цель они поставили перед собой самую благородную; уверен: ради ее достижения они будут работать творчески, с душой, не жалея сил своих. И мне очень не хочется, чтобы их деятельность велась только на голом энтузиазме. Все мы - приверженцы Эльцина и сторонники Зюганова, единомышленники Явлинского и последователи Лебеда - обязаны помочь им.

Мы должны сделать нашу Родину процветающей и цивилизованной страной. Но, на мой взгляд, в такой России вряд ли найдется место русской национальной школе. Но это, ей-богу, не беда. Ведь дети наши будут гордиться своим Отечеством, и каждый из них сможет вслед за Пушкиным с достоинством повторить: "Клянусь вам моей честью, что я ни за что на свете не согласился бы ни переменить родину, ни иметь другую историю, чем история наших предков, какую нам послал Господь".

А. ЗАКОЛОДНИЙ.
Фото М. Мальцева.